

„Моление“

Тако и Бок (У Боняк),
судивыи хитростию и

победив угры и галичь (У победи угры у Галича) онем нарядившемся, но сступився (У нарядившимся на сступ, а сии), яко ловцы рассеявшеся (У разсыпашася) по земли:
тако изби угры на избой, зле их погуби (Ч, XXVI).

„Повесть временных лет“

И наутрия Боняк исполчи вои свое... и раздели на 3 полкы и поиде к угром... Угры же исполчишася на заступы, бе бо угр числом 100 тысящ. Алтунопа же пригна к 1-му заступу, и стреливше побегнуша пред угры, угры же погнаша по них. Яко бежаще минуша Боняка, и Боняк погнаше сека в тыл, а Алтунопа възвратяшеться вспять, и не допустяху угр опять, и тако множицею убивая сбиша е в мячь. Боняк же разделися на 3 полкы, и сбиша угры акы в мячь, яко се сокол сбиваеть галице...

Глаголаху бо, яко погыбло их 40 тысящ (ПСРЛ, т. 1, вып. 1, стр. 271).

В летописи рассказывается о том, как легкий отряд половцев неоднократно заманивает полки („заступы“) угров, а Боняк, выйдя из засады в тыл уграм, уничтожает их. В тексте „Моления“ весь этот эпизод излагается иначе: полки угров приготовились к сражению (У „онем нарядившимся на сступ“), а половцы рассеялись (У „разсыпашася“) по земле, как ловцы, и перебили угров. Характер литературной обработки летописного текста ясен. Но почему в тексте „Моления“ — „победив угры и галичь (Ч)“ или „победи угры у Галича (У)“? Трудно отрицать, что текст „Моления“ сложился под влиянием слов летописи: „... и сбиша угры акы в мячь, яко се сокол сбиваеть галице“. Но невозможно предположить, что автор ссылки так небрежно передавал летописный текст и так плохо знал само историческое событие, о котором идет речь. Не читалось ли это место в своем первоначальном виде несколько иначе, чем сейчас по Чудовскому и Ундольскому спискам?

Итак, общий смысл этих исторических примеров соответствует концепции автора „Слова“ о князе-воине, его представлениям о значении князя в военных столкновениях и об истинной силе, решающей исход боя. Приемы литературной обработки летописного материала в этих примерах совпадают с приемами работы автора „Слова“. Все это создает уверенность в том, что исторические ссылки на Святополка и Боняка входили в первоначальный текст сочинения Даниила Заточника.

* * *

При беглом знакомстве с центральной частью „Слова“ создается впечатление, что она состоит из разнородного материала, что здесь наряду с афоризмами, имеющими определенный общественный и политический смысл, есть много и таких, которые касаются только различного рода житейских отношений. Но в действительности это не так. Весь богатый афористический материал „Слова“ подчинен одной основной идее. Намечающаяся биографическая линия писателя (подлинная или воображаемая — это, вероятно, останется навсегда неясным), все разнообразные наблюдения, мысли и жалобы автора, бегло выраженные в отдельных афоризмах или подробно развитые в ряде циклов их, ценны в глазах автора не сами по себе. Они тяготеют, как к своему центру, к идее сильной княжеской власти. Они, с одной стороны, слу-